

УДК 130.2

Д. Д. Овсяникова

(аспирант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: dareyos@list.ru

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИИ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ И ФОРМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

***Аннотация.** В статье предпринимается попытка осмыслить канон и ритуал в качестве форм культурно-исторической преемственности. Религия рассматривается автором как форма социальной связи и форма культурной памяти.*

***Ключевые слова:** религия, культурная память, преемственность, социальная связь, канон, ритуальная практика.*

Человеческая культура, являясь процессом и результатом духовно-практической деятельности общества, на первых этапах своего возникновения и развития находит выражение и осознание в религии как в одной из первичных систем взглядов на мир. Будучи способом воплощения основных культурных потенций, религия нацелена на выполнение общекультурной задачи, состоящей в упорядочивании и воспроизводстве контуров социального взаимодействия с целью сохранения общества в его самотождественности, что актуализирует проблему исследования места религии и её конкретных форм, в которых она осуществляет себя (ритуал и канон), в развитии общественного целого.

Религия, являясь особой формой освоения действительности, прочно вплетена в ткань общественного бытия и существует как неотъемлемая составляющая жизнедеятельности социального организма: первые религиозные представления в своей зачаточной форме возникают вместе с начальными попытками человека осознать и отразить окружающий мир. Сопровождая человечество на всех этапах его культурного и исторического существования, религия играет значимую роль в процессах организации социальной жизни.

Обращаясь к проблеме влияния религии на общество, исследователи выделяют ряд социальных функций (коммуникативная, регулятивная, мировоззренческая и интегративная), которые реали-

зуются религией как связующим элементом общественного взаимодействия. Выработывая систему координат и формул коллективной жизнедеятельности, религия создаёт единое *пространство коммуникации*, в рамках которого осуществляются процессы социализации, общения и передачи полезного опыта. Данная система включает в себя набор предписаний и санкций, *регламентирующих* деятельность индивидов и пресекающих отклонение от установленных декретов.

Базисом для её формирования и осуществления предстаёт определённая *картина мира*, содержащая в себе совокупность идей о ценностных ориентирах, предельных критериях и наиболее общих закономерностях жизнедеятельности человека и общества. Отталкиваясь от смыслополагающих представлений о мире, процессы коммуникации и регуляции реализуются с тем, чтобы обеспечить необходимые условия коллективной жизни. Единение людей вокруг общих принципов и ценностей способствует стабильности социокультурной общности и выступает как основа социальной идентичности индивида и группы; однако в то же время сплочённость людей вокруг санкционированных религией представлений становится фактором разъединения с теми, кто не принимает установок, постулируемых данным вероучением – таким образом проявляет себя специфика *общественной интеграции и дезинтеграции*.

Рассмотренные процессы, фиксируемые в представлениях о социальных функциях религии, являются выражением сущностного содержания религии как *формы социальной связи*.

Проблема реализации субстанциональной сущности в конкретных формах бытия исследуется Т. Э. Рагозиной в статье «Форма превращённая как универсальная категория диалектики» [1]. Автор обращается к сформулированному К. Марксом понятию «*формы превращённой*», обозначив своей целью выявление его аутентичной трактовки: согласно исследованию Т. Э. Рагозиной, подлинную сущность данного понятия составляет «свойство, фиксирующее генетическую связь различных ступеней зрелости и форм бытия предмета, позволяющее понимать их как порождения единой субстанции» [1, с. 65]. С точки зрения автора, осмысление формы превращённой непосредственно связано с проблемой субстанции истории: именно понятие формы превращённой, являясь

«логическим завершением идеи субстанции», способно обосновать историческое многообразие и выразить механизм появления новых, ранее не существовавших форм. Таким образом, «форма превращённая есть всеобщий и необходимый способ осуществления исторического развития» [1, с. 68].

Представление о форме превращённой применительно к проблеме определения места религии в процессе развития общества предполагает выявление сущностных характеристик религии как сферы общественной жизни. Понятием социальной связи фиксируется взаимодействие индивидов, обусловленное человеческой деятельностью (*трудом*) как субстанциальной сущностью, и выразителем именно этих процессов выступает религия, нацеленная на формирование общественной коммуникации, выстраиваемой вокруг определённой системы представлений о мире, тем самым являя себя формой деятельности и формой социальной связи.

Движимые различными потребностями и целями человеческие индивиды в процессе деятельности вынуждены устанавливать взаимосвязь с другими участниками коллективной жизни, что детерминирует необходимость выработки механизмов нормативной регуляции социального взаимодействия. Формируемое таким образом руководство деятельности – *культурная норма* – выступает, с одной стороны, в качестве *результата* совместной общественной деятельности, а с другой – его *условия*, поскольку упорядоченность человеческой деятельности – первостепенный фактор, влияющий на существование и развитие общества, что предопределяет необходимость возникновения механизмов, сохраняющих и воспроизводящих границы, формализующие социальную жизнедеятельность. В рамках религии в данном качестве выступают такие формы культуры, как *ритуал и канон*, вырабатываемые обществом как способ фиксации и трансляции системы регуляции общественной жизни.

В бесписьменных обществах поддержание представлений о норме, порядке и законе происходит посредством обряда и ритуала [2, с. 365], поскольку выработанный обществом полезный опыт, необходимый для утверждения социального целого, может быть сохранён только при условии своей постоянной актуализации и точного воспроизведения, что объясняет строгую регламентацию и стереотипизацию действий в рамках ритуальной практики. Так, ритуал, воссоздаваемый из раза в раз в своей неизменной форме, не

только выступает способом коммуникации между настоящими участниками коллективной жизни, но устанавливает связь между поколениями, закрепляя принадлежность к определённой сакрально-значимой группе и приобщая к существенному для неё знанию – тем самым обеспечивая осуществление *культурно-исторической преемственности* в обществе.

Преемственность как процесс и результат сохранения и передачи будущему ценного социального опыта прошлого и настоящего предполагает существование совместной памяти общества, поскольку – как пишет Ю. М. Лотман – «функционирование какой-либо коммуникативной системы подразумевает существование общей памяти коллектива» [3, с. 616]: так, механизм преемственности общественного развития фиксируется *понятием культурной памяти*.

В статье «Проблема культурной памяти как способ рефлексии над социальной формой» Т. Э. Рагозина формулирует понятие культурной памяти, выделяя основные свойства, характеризующие данный феномен: «будучи *социальной* по своей природе и *надындивидуальной* по форме своего бытия, функционируя в качестве *негенетического механизма* отбора, сохранения и передачи социально значимого опыта, культурная память выступает как *способ сохранения прошлого в настоящем* и, следовательно – как *условие преемственности исторического процесса и единства человеческого рода*» [4, с. 45].

В рамках определения, предложенного автором, ритуал может быть рассмотрен как историческая форма, в которой механизм культурной памяти находит своё выражение: во-первых, ритуал, возникая как условие и необходимый результат взаимодействия участников коллективной жизни, *социален по своей сущности и происхождению*, и, таким образом, *не является биологически предзаданным феноменом*; во-вторых, ритуал выступает *средством актуализации* свёрнутого в символической форме важного социального опыта, аккумулирующего в себе представления о нормативном диапазоне между запретом и разрешением, выработанным в процессе общественной деятельности, тем самым *«сохраняя прошлое в настоящем»*.

Аналогичными качественными характеристиками наделяется канон в письменных культурах: Я. Ассман в своей монографии

«Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» указывает на то, что «канонический текст воплощает нормативные и формирующие нормы общества, «истину». Эти тексты требуют, чтобы им внимали, следовали, воплощали в жизненную действительность» [5, с. 101], тем самым обозначая нацеленность канона на трансляцию фиксируемого в нём значимого знания, содержащего в себе представление об установленном стандарте социальной жизнедеятельности.

Присущее канону внутреннее утверждение обязательной необходимости воспроизведения и осуществления сохраняемого им содержания представляет собой одно из его неотъемлемых свойств, опирающееся в своей реализации на имманентную канону жёсткую формальную устойчивость: «канон основывается на идеале нулевого отклонения в ряду повторений» [5, с. 112].

Неизменяемость содержания как основополагающий принцип сохранения и передачи ценного социального опыта посредством канонизации подобна неукоснительной фиксированности действия в ритуале: самоотжественность канона детерминирует формирование устойчивых социальных связей, не только обуславливающих коммуникацию между действующими участниками общественной жизни, но и обеспечивающих осуществление преемственности поколений, — как пишет Я. Ассман: «Канон можно определить как „продолжение обрядовой когерентности средствами письменной традиции“» [5, с. 112]. Так, канон, используя разнообразные новому этапу развития общества инструменты, выражает идентичную ритуалу субстанциальную сущность, сосредоточенную на фиксации и трансляции норм, упорядочивающих деятельность индивидов в процессе социального взаимодействия, и тем самым обнаруживает себя в качестве одной из *исторических форм проявления механизма культурной памяти*.

Особенности внутренней структуры канона и ритуала в своем развёрнутом виде раскрывают сущностную *взаимобусловленность* процессов, выраженных понятиями *социальной связи и культурной памяти*: взаимодействие индивидов как основополагающий элемент в формировании социального целого выступает базисом для осуществления культурно-исторической преемственности, однако в то же время только сохраняемое в памяти общества представление о регулятивных нормах взаимодействия детермини-

рует устойчивую, воспроизводящуюся связь между участниками коллективной жизни. Таким образом, фундаментальные механизмы самоосуществления общественного организма, фиксируемые понятиями социальной связи и культурной памяти, представляют собой *двуединный процесс*, обретающий выражение в конкретно-исторических формах реализации – религии, искусстве, науке и других отраслях социальной жизнедеятельности. Так, объективируя данный процесс на каждом этапе развёртывания человеческой истории, общественное целое продуцирует возникновение новых и преобразование наличных сфер социо-культурной жизни и разнообразных им форм фиксации и трансляции ценного социального опыта, тем самым обеспечивая, с одной стороны, поступательное развитие социального организма, а с другой – сохранение общества в его самоотждественных контурах.

Религия, являясь одной из первичных систем, вырабатывающих и закрепляющих нормы общественного взаимодействия, длительное время представляла собой основной инструмент сохранения в памяти культуры значимого социального опыта. Трансформируясь в свете развития общества, с движением человеческой истории приобретая новые черты и способы реализации, она по-прежнему остаётся неотъемлемой частью социальной жизни и продолжает, в присущих ей формах, выполнять функцию воспроизводства устойчивой сущности социального целого.

Список литературы

1. Рагозина Т.Э. Форма превращённая как универсальная категория диалектики / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2017. – Выпуск № 2 (6). – С. 60-69.
2. Лотман Ю. М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры? / Ю. М. Лотман // Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров : ст., исслед., заметки. – СПб, 2001. – С. 363-371.
3. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы исторического разума / Ю. М. Лотман // Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров : ст., исслед., заметки. – СПб, 2001. – С. 856-869.
4. Рагозина Т. Э. Проблема культурной памяти как способ рефлексии над социальной формой / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (До-

нецк). Научный журнал. – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2017. – Выпуск № 1 (5). – С. 42-56

5. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

D. D. Ovsianikova

(graduate student of the department of philosophy)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: dareyos@list.ru

THE SPECIFICITY OF RELIGION AS A FORM OF SOCIAL CONNECTION AND A FORM OF CULTURAL MEMORY

***Abstract.** The article attempts to comprehend the canon and ritual as forms of cultural and historical continuity. Religion is understood by the author as a form of social connection and a form of cultural memory.*

***Key words:** religion, cultural memory, continuity, social connection, canon, ritual practice.*